

Грохот выстрелов слился в нескончаемую канонаду — Хао Линьфэн палил без остановки, всаживая пулю за пулю в массивную тушу тигра, но зверь словно не замечал свинца. Оторванная рука Ци Чуаня всё ещё оставалась в пасти хищника, и кровь, бьющая из рваной раны, густо смешивалась с дождевыми потоками, заливая землю багрянцем. Тяжёлый, липкий запах крови заполнил всё пространство, забивая ноздри Ци Цзинъяня, пока в ушах продолжал пульсировать ритм пальбы.

— Не бойся, — прохрипел Ци Чуань.

Его левая рука легла на голову подростка, прижимая того к себе. Голос капитана был бесцветным и надтреснутым от боли, но в нём звенела стальная решимость. Мужчины семьи Ци перед лицом любых невзгод и опасностей никогда не склоняли головы и не просили пощады, предпочитая встречать смерть с прямой спиной. Этому правилу их с детства учил отец. Так жил его старший брат, так воспитывали племянников, и так жил он сам.

— Молодой господин Ци, уходите! — выкрикнул Хао Линьфэн, заслоняя их собой. С него градом катились пот и дождевая вода. — Я прикрою!

— Возьми пистолет и уводи мальчишку, — Ци Чуань решительно толкнул Цзинъяня к телохранителю и протянул здоровую левую руку за оружием.

Ци Цзинъянь замер, не сводя глаз с капитана. Он видел его мертвенно-бледное лицо, обескровленные губы и плечо, из которого непрерывно хлестала жизнь. Зрачки подростка расширились, и в глубине его глаз отразилось всё это кровавое безумие.

— Прекратите, — раздался тихий голос юноши.

Кровь, разлившаяся под его ногами, внезапно забурлила. Сгустки багряной жидкости начали вращаться, постепенно превращаясь в стремительный и мощный водоворот, который в считанные секунды окутал тигра, леопарда и самого Цзинъяня.

Подросток шаг за шагом подошёл к застывшему хищнику.

— На колени.

Тигр яростно уставился на него, явно желая разорвать наглое человечешку, но его лапы вдруг подкосились, и он против воли рухнул на землю. Обретший разум мутант не мог понять, какая неведомая сила заставила его подчиниться.

— Открой пасть.

Зверь сопротивлялся каждой клеточкой своего существа, но челюсти раскрылись сами собой. Окровавленная рука выпала из зубов хищника. Ци Цзинъянь бережно подхватил её обеими руками и развернулся, чтобы уйти. Едва он покинул пределы «Области крови», как багряный вихрь сжался в плотную точку, а затем и вовсе исчез, оставив на асфальте лишь небольшую лужицу. От тигра и леопарда не осталось даже костей.

— Капитан... Капитан Ци... — голос Хао Линьфэна дрогнул от нескрываемого ужаса.

Сквозь стену дождя к ним шёл юноша, в руках которого покоилась чужая конечность. Его лицо оставалось безэмоциональным, словно маска. В этот миг весь мир вокруг казался погружённым во тьму, и только этот хрупкий силуэт приковывал к себе взгляд.

«Таинственный, прекрасный и пугающе могущественный. Кем он был на самом деле?»

Ци Чуань почувствовал, как в глубине его собственного существа пробуждается некая сила, стремящаяся вырваться наружу. Это странное, неодолимое чувство захлестнуло его разум.

— Забудь о том, что видел сегодня. Скрой это в глубине сердца, — приказал он Хао Линьфэну.

— Слушаюсь.

Ци Цзинъянь подошёл к Ци Чуаню, и в тот же миг его глаза закрылись. Потеряв сознание, он начал оседать на землю. Вокруг воцарилась гробовая тишина — остальные звери, почуяв неладное, давно обратились в бегство.

Животные всегда ощущали опасность острее, чем люди.

Ци Чуань подхватил Ци Цзинъяня левой рукой, позволяя юноше бессильно прильнуть к своей груди.

Использование «Области крови» истощило подростка — его тело было слишком хрупким для столь мощной техники. До этого момента Ци Цзинъянь даже не подозревал о своих способностях. Кровавое зарево перед глазами и глухая ярость пробудили скрытый потенциал, хотя он и сам не понимал, что именно вызвало в нём такой гнев.

За обе жизни никто никогда не объяснял ему, что такое добро и зло, белое и чёрное. Он был чист, как чистый лист бумаги, и в то же время глубок, как сама тьма.

Двери заправки оказались заперты изнутри. Хао Линьфэн, используя плечо капитана как опору, перемахнул через трёхметровую стену с заднего двора и открыл вход изнутри.

Ци Чуань внёс Ци Цзинъяня в помещение и едва успел опустить его на пол, как юноша открыл

глаза.

— Очнулся? — капитан попытался слабо улыбнуться, но тут же повалился рядом. Потеря крови давала о себе знать, и силы окончательно покинули его.

Хао Линьфэн нашёл в подсобке несколько футболок и быстро разорвал их на полоски.

— Капитан Ци, мне нужно перевязать рану.

— Валяй... — Чуань лежал на полу, не в силах даже пошевелить пальцем.

— Не нужно, — подал голос Ци Цзинъянь.

Он аккуратно положил оторванную руку на пол, совместив её с обрубком на плече. Зрелище было не для слаонервных: разорванная плоть, торчащие сухожилия и месиво из мышц выглядели по-настоящему жутко.

Затем Цзинъянь достал из пространственного склада подсолнух. Маленький цветок начал излучать мягкое, тёплое сияние, направленное на рану. Сначала ничего не происходило, но вскоре Ци Чуань почувствовал, как нестерпимая боль начинает притупляться. На его глазах края раны стали медленно, но верно срастаться.

Да, ткани восстанавливались.

Одного цветка было явно недостаточно для столь тяжёлой травмы — энергии света в нём было слишком мало. Поэтому Цзинъянь один за другим выложил ещё пять подсолнухов вокруг повреждённого плеча. Скорость регенерации заметно возросла.

Пока шёл процесс исцеления, Ци Чуань окончательно провалился в забытье. Его лицо покраснелось, словно от жара. Цзинъянь коснулся его лба — кожа была обжигающе горячей.

На следующее утро

Тихий, но отчётливый рык заставил Ци Цзинъяня и Хао Линьфэна мгновенно проснуться. Открыв глаза, они увидели маленького тигрёнка, безмятежно спящего между ними. В этот момент оба почувствовали, как земля уходит из-под ног.

Постепенно в памяти восстановились события прошлой ночи. Ци Чуань бредил в лихорадке, и на глазах у потрясённых свидетелей его тело начало меняться, пока окончательно не

превратилось в этого зверя.

Столкновение человеческого организма с неведомой энергией Апокалипсиса обычно приводило к двум результатам: превращению в эспера или в зомби. То же самое касалось и укусов — стать эспером после контакта с вирусом можно было лишь при условии, что укусил заражённый «первой волны».

У животных всё было схоже: мутация или превращение в зомби. Однако, если человек подвергался нападению мутанта или животного-зомби первой стадии и при этом оставался жив, существовал ничтожный шанс на Звериную трансформацию.

Ци Чуань был ранен мутировавшим тигром и теперь сам стал им.

— Молодой господин, как думаете... Капитан Ци сохранил разум? — шёпотом спросил Хао Линьфэн.

— Не знаю, — честно ответил Цзиньянь.

— Надо проверить, — Хао Линьфэн осторожно позвал спящего зверя: — Капитан, вы меня понимаете? Если да, подайте голос.

<http://bllate.org/book/15342/1421338>